

Владимир Крупин

ИСТОРИЯ РОССИИ

в рассказах о святых

Лауреат Патриаршей
литературной премии

Лекции Интернета

Владимир Крупин

**История России в
рассказах о святых**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 271.2(470)
ББК 86.372

Крупин В. Н.

История России в рассказах о святых / В. Н. Крупин —
«Издательство АСТ», 2021 — (Лекции Интернета)

ISBN 978-5-17-119500-7

Историю России нельзя представить без русских святых. Они являются свидетелями и подчас действующими лицами важнейших исторических событий нашей страны. В книгу известного православного писателя Владимира Крупина вошли рассказы о святых: равноапостольной княгине Ольге, блаженной Ксении Петербургской, праведном Иоанне Кронштадтском, патриархе Тихоне (Белавине) и других. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 271.2(470)
ББК 86.372

ISBN 978-5-17-119500-7

© Крупин В. Н., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Часть первая	6
Ольга, великая княгиня Киевская	6
Ольга-мироносица	6
Лодки и птицы мести	7
Духовное спасение Руси	7
Прекрасная Елена, гордая Русь	8
Русь православная – дочь Византии	8
Разговор матери и сына	9
Город лучезарной Троицы	9
«И плакали по ней плачем великим»	10
Основные события жизни	10
Владимир Красное Солнышко	12
Воины и пахари	12
Родословная	13
Труды круглый год	14
Из варяг в греки	15
Перед рассветом	16
Второй Павел	16
Первые жертвы	17
Выбор веры	17
Разговор с греком	18
Крещение князя и венчание	19
На русском Иордане	19
Десятина	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Крупин

История России в рассказах о святых

Издательство благодарит Олега Зоберна за помощь в работе над изданием книги.

Допущено к распространению

Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р21-125-3358

История России в рассказах о святых/ Владимир Крупин. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 384 с., ил. – (Лекции интернета).

© Текст. Крупин В. Н. 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Рассказы о русских святых

Ольга, великая княгиня Киевская

Как не было бы Святой Руси без веры православной, так не было бы святого великого князя Владимира без его бабушки, великой княгини Ольги, во святом крещении Елены. «Корень правоверия» – так называли великую княгиню. Сравнили ее жизнь и подвиги с корнями, от которых пошло в рост древо православия.

Ольга была из Псковской земли, из рода изборских князей, из тех мест, которые освятил своим посещением святой Первозванный Апостол Андрей. Ко времени ее рождения Рюриковичи, варяжские выходцы, правившие Русью, вытеснили русских князей, и даже имя святой Ольги производилось как скандинавское «Хельга». А мужской вариант имени «Ольга» – «Олег». Именно Олег княжил в Киеве целых тридцать лет, превращая Киевское княжество в сильное государство. Сын Олега Игорь, достигши юношеских лет, много ездил по Руси, любил охоту. Однажды он охотился около селения Выбутово, близ нынешнего Пскова, подошел к реке и хотел переправиться на другую сторону. Увидел лодку и гребца в ней. Думал, что это отрок, а оказалось – красная девица редкой красоты. Ведь и звали ее язычники-русичи тогда «Прекрасна». Это была Ольга.

Когда Игорь увидел Ольгу, то воспылал к ней любовью и попытался ее обнять. Однако девушка отстранила его и сказала, что она скорее бросится в воду, нежели уступит насилью. Она укоряла князя: «Как же ты будешь повелевать судьбами людей, требовать от них чистоты, а сам ведешь себя бесстыдно?»

Ольга-мироносица

Пришло время для женитьбы Игоря. Князь Олег искал ему знатную невесту, но Игорь не мог забыть красивую и мудрую юную псковитянку. Отец понял сына, послал сватов к родителям Ольги, и она с великими почестями была привезена в Киев. Их свадьба состоялась в 903 году от Рождества Христова.

Языческая тьма царила в тогдашней жизни. Многоженство, разгульные пиры, захватнические походы – ничто не ставилось в вину князьям. Миролюбивая от природы, скромная Ольга хорошо влияла на мужа, и, придя к власти в Киеве, князь Игорь постепенно стал проводить политику мира с пограничными землями. Хотя до этого вел войны, даже ходил на Константинополь.

Быть может, главным политическим и духовным документом эпохи княжения Игоря является договор с греками 944 года. Главное в нем то, что к тому времени в Киеве было много христиан, сторонников Византии. В документе русские люди делятся на Русь крещеную и Русь некрещеную. Первые приводились к присяге в храме Ильи-пророка, вторые – в святилище языческого бога Перуна Громовержца. Первые целовали крест, вторые клялись на мечях. Уступая духу времени, Игорь клялся на мечях, то есть оставался язычником.

Но он и погиб от язычников в походе на земли древлян – союза славянских племен, проживавших в VI–XII веках южнее реки Припяти, между реками Случь и Тетерев. Следует отметить, что поступок древлян был связан с тем, что Игорь, вопреки договоренностям, попытался собирать с них дань дважды в год. Княгиня Ольга, оставшись со своим малолетним сыном Святославом вдовой, отомстила древлянам по языческим обычаям того времени.

Лодки и птицы мести

Древляне, зная о красоте и мудрости Ольги, решили отдать ее в жены своему князю Малу. Приехали послы с подарками, уговорами. Ольга притворно согласилась, сама же повелела вырыть огромную яму. Наутро послам была оказана такая честь: каждого из них несли ко дворцу в отдельной лодке, а потом... сбрасывали в яму. В ней они и нашли гибель. Ольга, ставшая вдовой, соблюдала древний обычай мстить за убитого супруга.

Следующие послы были сожжены в бане, где мылись с дороги. Наутро княгиня с маленьким Святославом сама отправилась к древлянам. Устроила им пир, который стал для них последним в жизни. Слуги княгини напали на них, и было убито древлян пять тысяч.

Так сводили счета в те страшные времена. Но ведь и смерть князя Игоря была чудовищной: его разорвали, привязав за ноги к двум вершинам склоненных деревьев.

И еще один рассказ о мести древлянам известен нам. Киевляне осадили главный их город Коростень и целый год держали древлян взаперти. Наконец была на них наложена дань: по три голубя и по три воробья со двора. Дань была принесена. С наступлением ночи к каждой птице был привязан лоскут, пропитанный серой, и подожжен. Птицы полетели в свои дома. Город запылал одновременно во всех частях. В это время киевляне ворвались на его улицы. Поражение древлян было полным.

Неустанные труды княгини укрепляли власть Киевской земли над окрестными землями. В летописях говорится о постоянных «хождениях» княгини. Города Руси обносились каменными или деревянными стенами, щетинились частоколами. За честь торговать с Русью считали и немцы, и греки, и шведы, и датчане.

Княгиня Ольга сама судила распри, возникавшие между людьми, была милосердна и справедлива. Она заботилась о нищих и убогих и руководила первым каменным строительством зданий. Княгиня налагала на зависимые племена и народы посильные дани. Треть доходов шла на укрепление ратной мощи русского войска, две трети распределяло киевское вече.

Русь того времени так возросла в своем могуществе, что с нею могли соперничать лишь Византия на юге и саксонцы на западе. Восточное нашествие Орды будет еще только через три века.

Духовное спасение Руси

Перед Русью встал главный вопрос – вопрос спасения ее души, вопрос о вере. Вместе с тем надо сказать, что даже и в язычестве русские люди имели в душе страх Божий. И хотя понятие о Святой Троице еще только начинало проникать на Русь, была в славянах вера в загробное царство, в вечную жизнь души.

Божества языческих верований олицетворяли силы природы. Божество солнца – Дажь-бог был первым среди других. Ветер представлял Стрибог (вспомним: в «Слове о полку Игореве» «веют стрелы Стрибога»), бог Велес был покровителем стад. Грозы и молнии возглавлял бог-громовержец Перун. Славяне высоко чтили землю, на которой рос хлеб, по которой текли реки. Выражение «матьсыра земля» вошло в былины, песни и сказания.

Богам приносились жертвы (иногда даже человеческие), ставились каменные и деревянные изваяния – идолы. Было также множество божков: в доме – домовый, в воде – русалки, в лесу – леший. Вся природа для наших предков была одухотворенной. Весь год приносились жертвы богам природы. С той поры сохранились слова: «тризна» – поминовение умерших, «радуница». До сих пор в некоторых местах праздник Масленицы заканчивается сожжением куклы – Масленицы. Это отголоски языческого времени. Священниками, если их можно так назвать, были волхвы и кудесники.

Прекрасная Елена, гордая Русь

Именно Руси предстояло стать преемницей Византии. Унаследовать ее духовные богатства и могущество, ее величие. Для Византии Русь была полудикой, но сильной северной страной. Нападки Руси тревожили греков. Вспомним: еще Олег Вещий прибил щит на ворота Царьграда – Константинополя, столицы Византии. Греки хотели сделать Русь зависимой от себя, но Русь хотела равенства и не хотела идти в слуги старой империи.

При крещении княгиня Ольга получила святое имя Елена. Здесь, несомненно, была переключка с именем святой равноапостольной Елены, матери святого равноапостольного Константина, восстановившей святыни Иерусалима и Святой Земли и обретшей Крест, на котором был распят Иисус Христос.

Княгиня Ольга, выбрав для себя веру христианскую, склоняла к ней и своего неугомонного сына Святослава. Но он, заботясь о силе и крепости Руси, все время был в походах. Подчинив Руси восточные земли, отразив нашествие хазар, он устремился на запад и всерьез думал сделать столицей город Переяславец на Дунае.

На уговоры матери о принятии им христианства он отвечал, что ему дружина такого не позволит. Хотя сам не только не противился приходу христианства на Русь, но и одобрил свою мать, когда она объявила о своем решении ехать в Византию и окреститься.

Княгиня отправилась в столицу империи не как частное лицо, а как глава огромного государства. Она требовала соответствующего отношения и месяц прожила на корабле в гавани Константинополя, прежде чем получила уверения о приеме ее на высочайшем уровне. И патриарх Константинопольский Феофилакт, и император Константин Багрянородный лично вышли ее встречать. После пышного приема во дворце княгиня знакомилась с городом, с храмами Святой Софии, Влахернской Божией Матери, присутствовала на богослужениях.

Легенда говорит о том, что император был так поражен умом и красотой русской княгини, что влюбился в нее. Мудрая княгиня просила его быть ее восприемником при крещении, то есть крестным отцом. Крестил княгиню сам патриарх. После крещения новообращенная христианка Ольга сказала императору: «Как же можно любить дочь как женщину? Ты должен любить меня как дочь и заботиться о Руси как о Византии».

Русь православная – дочь Византии

Император Константин Порфирогенет (Багрянородный) был врагом Руси, и только приезд княгини Ольги, ее крещение, ее ум и красота переменили его отношение к северным соседям. По свидетельству летописцев, сам император признавал, что княгиня его перехитрила («переключала»). В своих записках «Об обрядах и крещениях Византийской Империи» император описывает церемонии, связанные с пребыванием княгини Ольги в Константинополе. В том числе рассказывается о приеме во дворце и парадном прощальном обеде в зале Юстиниана, где за одним столом собирались бабушка и мать святого равноапостольного князя Владимира, то есть сама княгиня и ее спутница Малуша. Были там бабушка и мать будущей его супруги, царевны Анны – императрица Елена Константинопольская и ее невестка Феофано. Пройдет полвека, и в Десятинной церкви стольного града Киева рядом будут стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной царицы Анны.

Император подарил княгине Ольге золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Княгиня тут же пожертвовала его в Софийский собор, в котором она приняла святое крещение.

Вместе с тем в вопросах политики, независимости Руси княгиня осталась непреклонной. Так, например, вернувшись в Киев, она отказала императору Византии в военной помощи, когда посчитала использование русских войск бесполезным для Руси. Очень резко ответила:

«Когда ты у меня постоишь у причала в Киеве, как я у тебя в Византии, тогда дам воев (воинов) в помощь».

Разговор матери и сына

– Сын мой, – сказала княгиня Ольга Святославу, – я познала Бога и радуюсь духом. Если и ты Его познаешь, радоваться будешь.

Сын отвечал:

– Что скажет обо мне дружина моя, если я изменю вере отцов? Она надо мной ругаться будет.

– Сын, – терпеливо уговаривала мать, – если ты крестишься, то и все сделают так же.

Но Святослав не хотел изменить привычкам своей широкой натуры. Войны, походы, пирушки, охота, забавы – и все это сменить на посты и молитвы?

– Но ведь тебе будет помогать Всемогуший Господь, – увещевала его Ольга.

– Мне хватает помощи от моих богов, я им приношу большие жертвы, – уклончиво отвечал Святослав.

– Сын, христианский Бог не требует никаких жертв, только одно – твое сердце, – рассказывала ему мать.

Но не в силах оказалось для матери смягчить сердце Святослава. Храбрый князь, спавший на земле, не знавший поражений, был предан своими языческими богами и потерпел поражение от печенегов. По преданию, вождь печенегов приказал сделать из черепа Святослава чашу для своих разгульных пиров.

Горько оплакивала княгиня смерть сына, вновь взваливая на себя бремя управления Русью и отдавая себя всецело воспитанию внуков: Ярополка, Олега и особенно Владимира, в котором провидела будущего Крестителя Руси.

С детства князь Владимир видел поклонение бабушки и христиан святому Кресту, полученному княгиней Ольгой в дар от Константинопольского патриарха. Этот Крест был целиком вырезан из Животворящего Древа Креста Господня. На нем была надпись: «Обновися Русская земля святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня». И этот Крест, и святые иконы, хоругви, мощи святых – все это благотворно действовало на юного князя Владимира. К сожалению, Крест этот пропал во время разгрома Киева татарами в 1240 году.

Город лучезарной Троицы

Внук Ольги был еще мал, а отец его, Святослав, как уже известно, не хотел креститься. Попытки княгини Ольги окрестить киевлян неожиданно столкнулись с коварством византийской политики. Византия не очень-то хотела крещения Руси. Ведь тогда и политические, и экономические связи государств очень зависели от государственной религии. Появление в мире христианского государства означало для Византии сильную конкуренцию.

Княгиня обратилась к Руси. Объезжала и обходила все русские пределы. Придя на родину, Ольга и здесь обращалась с проповедью о вере христианской. Здесь она, по Божию знамению, основала город Псков. Было так: княгиня остановилась на берегу реки Великой, текущей с юга на север, напротив того места, где в Великую впадает река Пскова, текущая с востока, и увидела, что это место озарили три солнечных луча. Видели это знамение и спутники княгини. Обратясь к ним, княгиня сказала: «Да будет так, что изволением Божиим на этом месте, освещенном тридесятью лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создастся город, изобилующий всем».

В Киеве были возведены Никольский собор и пока еще деревянный храм Святой Софии над могилами христиан Аскольда и Дира. Забегая вперед, скажем, что деревянный Софийский

храм через полвека сгорел и Ярослав Мудрый, сын святого Владимира, перенес его святыни в каменный, стоящий ныне храм Святой Софии.

После молитвы был водружен крест на месте, где ныне стоит храм. И всегда в России говорили: «Надо съездить к Троице, поклониться». Это означало, что надо ехать в город Псков, на родину равноапостольной Ольги.

Но за те два года, которые княгиня провела в походах по Руси, в Киеве оживилось язычество. Были даже нападения на храмы, на христиан. Княгиня Ольга, справедливо считая тогдашних католиков Германии христианами, обратилась за помощью к германскому королю Оттону. Тогда уже Византия, окончательно испугавшись союза русских и германских народов, поддерживала киевское язычество. От язычников пострадали и германские миссионеры, и христиане Киева. Были разрушены некоторые построенные княгиней Ольгой храмы.

Вместе с тем, по Божью Промыслу, провал миссии германцев имел спасительное значение для Руси, мы избежали католического нашествия на Русь в такие ранние времена, когда ростки христианской веры были еще слабы и малочисленны.

«И плакали по ней плачем великим»

Степняки внимательно следили за происходящим в Киеве. Выждав момент, когда Святослав был в походе, они напали, считая, что Киев ослаблен распрями язычников и христиан. Летопись сообщает, что «весной (969) стояли печенег на Лыбеди, нельзя было вывести коня напоить». Послав гонцов к сыну, тогда еще живому и воевавшему на Дунае, княгиня Ольга возглавила оборону. Святослав повернул коней на защиту Киева. Разгромив кочевников, он вновь стал собираться в поход. Но мать, уже вступившая в преклонные годы, просила его остаться.

«Дети твои малы, – говорила она воинственному сыну, – я готовлюсь к отшествию ко Христу, в Которого верую. Об одном жалею, что не смогла убедить тебя оставить идольское поклонение. Прошу тебя устроить мне христианские похороны. Не насыпайте надо мной могильный холм, не устраивайте тризны, пусть христианские священники погребут мое тело по-православному. А ты отправь золото в Царьград (Константинополь) патриарху, чтобы он раздал его нищим и совершил молитву о моей душе».

По словам летописца Древней Руси преподобного Нестора, святая равноапостольная Ольга была «аки денница пред солнцем и аки заря пред светом, предтекущая христианские земли». То есть она возвещала приход солнца христианской веры на Русскую землю.

Перед кончиной, которую она предчувствовала, княгиня причастилась, исповедалась и скончалась со святой молитвой на устах. Ее молитва была о Святой Руси, о ее крещении.

«Всех лет ее жизни было около девяноста. И плакали по ней плачем великим сын ее и внуки, и все люди».

Спустя девятнадцать лет после ее кончины ее внук – великий князь Владимир – свершит обряд Крещения Руси, в 988 году от Рождества Христова.

«О святая равноапостольная великая княгиня Ольга, первоугоднице Российской, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице! К тебе прибегаем с верою и молимся с любовью: буди нам во всем ко благу помощница и споспешница» – так молились великой княгине в храмах России. Молятся и поныне.

Основные события жизни

В семье славянского княжеского рода Гостомысла родилась Ольга (Прекрасна).

945 год – князя Игоря, супруга Ольги, убивают древляне, жившие тогда на Волыни. Мать Ольги. Правление Ольги вместо малолетнего сына Святослава.

Около 957 года – крещение Ольги в Константинополе.

960-е годы – Ольга обходит Русь с проповедью Христа. На месте явления ей трех святых лучей она предсказывает заложение города Пскова и основывает храм Пресвятой Троицы.

969 год – Ольга тяжело заболевает и просит сына Святослава принять христианство. После отказа сына она предсказывает обращение всей Руси ко Христу, а сыну своему – плохой жизненный конец. Через три года Святослава убивают печенеги и делают из его черепа чашу.

День поминовения святой великой княгини Ольги – 24 июля.

Владимир Красное Солнышко

Есть слова, без которых нельзя прожить, жизнь без которых будет пустой и напрасной. Это великие слова: Бог, Любовь, Отечество, отец, мама, бабушка, дедушка... Мы братья и сестры друг другу: у нас один Господь, создавший небо и землю, одна родина, которая дана нам, как главный подарок всей жизни. Все упало как с небес: и родители, и язык, на котором говорим, и эта речка, в которой купаемся, и лес, в который ходим за грибами и ягодами. И друзья, и соседи, и наша любимая школа, и учителя. То есть это наша родина.

Родина... А что это такое? А откуда она? Конечно, мы любим ее и не представляем себя без нее, а, значит, надо знать ее историю. Это знание – наша благодарность тем, кто создавал и защищал нашу любимую Россию.

Для нас она лучше всех. Какая она красивая, какие в ней равнины и горы, леса и поля, какие по ней текут реки, какие моря и океаны плещутся у ее берегов! Какие колокольные звоны оглашают ее воздух! А главное, какие в ней живут хорошие люди. Труженики, воины, строители. Кто же, как не они, создавали города, прокладывали дороги, возводили жилища и храмы? Кто же, как не они, защищали Россию от нападений врагов? И у каждого из них есть свое имя: Иван, Мария, Екатерина, Георгий, Николай, Надежда, Ольга, Наталья, Анна, Сергей, Александр, Михаил, Елена, Светлана... Все имена прекрасны и значительны, но есть одно имя, которое объединяет всех нас. Это великое, удивительное имя: ВЛАДИМИР. Его прославил киевский князь, живший в конце десятого – в начале одиннадцатого веков. О нем и о том времени будет наш рассказ.

Лучше всех о Владимире сказал митрополит Иларион. Свое знаменитое «Слово о Законе и Благодати» он произнес в киевском храме святой Софии в присутствии князя Ярослава Владимировича Мудрого. Митрополит поставил русского князя Владимира вровень с великими святыми, с героями древности. Сравнивал его с равноапостольным великим императором Константином. Более того, называл Владимира русским Иоанном Крестителем и русским апостолом Павлом. Именно их подвиг – нести людям свет веры Христовой продолжил Владимир.

Воины и пахари

На огромных просторах от северных и до южных морей, от Уральских гор до Балканских жили славянские племена.

В трудной жизни создавался характер русского человека. Более всего об этом могут нам сказать былины и летописи того времени. Есть былины и северные, есть и южные. Но и те, и другие, в большинстве своем, воспевают славные дела князя Владимира. Вот эта история, например, широко известна:

Напали на Киевскую Русь злые печенеги, стоят под стенами Киева, похваляются силой. Выставляют вперед своего воина-силача, кричат: «Найдется ли у русичей соперник ему?» Что делать? Послал князь гонцов-глашатаев спросить, кто сможет сразиться с печенегом? Не решается никто. Пришел к Владимиру старик, говорит: «У меня, князь, в твоём войске четыре сына, но остался дома ещё пятый. Может, он выйдет против супостата?» И вышел юноша против огромного печенег. Тот смеется, ибо юноша был среднего роста. Но так ухватил печенег, так сжал его и, подняв на воздух, грянул оземь. И устрашились печенеги, и побежали. Предлагал силачу князь великие дары за подвиг, но тот не взял ничего и пошел опять кожи мять.

Это летописное предание о Кожемяке. Но мало того, он настолько был любим народом, что о нем есть ещё и былина: «Поселился возле Киева страшный змей, много народу потаскал он в свою берлогу. Потаскал и съел. Утащил змей и царскую дочь...». Тогда пошли царь и царица просить Кожемяку спасти их дочь. «В ту пору мям Кожемяка враз двенадцать кож.

Как увидел царя, испугался, руки у него задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился, что его испугали и ему убытку наделали, и выручать царевну не пошел. Вот и придумал царь послать к Никите пять тысяч сироток, осиротил их змей, и просить спасти всю русскую землю от великой беды...». Победил Никита змея, «сделал соху в триста пудов, запряг в нее змея и провел борозду от Киева до Черного моря, и в море загнал, да там и утопил. Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего... Борозда Никитина и теперь кое-где в степи видна. Мужички кругом пашут, а борозды, в память о Никите, не распахивают». Физическая сила и выносливость наших предков всегда была соединена с бескорыстием и добротой.

Вот былина «Вольта и Микула Селянинович» Микула – крестьянин, пахарь, «оратай-оратаюшко», а Вольта – воин. Вольга просит помощи у Микулы. Тот соглашается, но ему вначале надо спрятать свою «сошку за ракитов куст». Тяжела оказалась сошка и для пятерых, и для десятерых воинов, и даже для всей дружины. Микула одной рукой забрасывает сошку за ракитов куст. Вот как силен крестьянин, хозяин земли. Микула сопровождает Вольту, помогает ему, а потом возвращается землю пахать. То есть русские люди, когда надо, меняют плуг пахаря на меч воина, и не нужны им награды за то, что они защищают свою русскую землю.

Жалко, что дети сейчас мало читают былины, сказания, плохо знают историю. А ведь история – это наша главная радость, мы должны брать пример со своих великих предков.

Целый свод былин говорит о богатырях – защитниках Отечества. И они напрямую связаны с образом князя Владимира. Главный богатырь – это, конечно, Илья Муромец. Это не выдуманный герой былины, а настоящий, реальный человек, родившийся в селе Карачарове под Муромом. Он в конце жизни ушел в монахи Киево-Печерской Лавры. Мощи его бережно хранятся в пещерах среди других, и всегда можно приехать в Киев и им поклониться.

Побеждал Илья и Соловья-разбойника, освобождал русских пленников, охранял вместе с другими богатырями границы Руси. Однажды «...собака Калин-царь подъехал ведь под Киевград со своими войсками с великими. Тут Владимиркнязь да стольно-киевский, он по горенке стал похаживать, с ясных очушек роняет слезы горючие, шелковым платком утирается. Говорит Владимир-князь да таковы слова: «Нет жива-то старого казака Ильи Муромца, некому стоять теперь за веру, за Отечество, некому стоять за церкви ведь за Божии, некому стоять за стольный Киев-град».

То есть князь думает, что нет Ильи Муромца в живых, ведь он сам велел посадить его за малую провинность в погреб. Но нет – жив казак. Оказывается, его сберегли любящие его люди.

И вот – князь торопится к Илье, просит прощения, умоляет встать «за Веру, за Отечество, за матушки церкви православные». И встает богатырь, и идет на битву, и никаких обид не таит на князя, ведь он будет биться с несметной силой «собаки Калина-царя» не себя ради, не ради князя, а за родину, Русь Святую.

Родословная

Сам характер русского князя Владимира создавался под влиянием двух родных людей: бабушки Ольги и отца Святослава. Они были очень разные.

Бабушка еще до рождения внука окрестилась. Для этого она специально побывала в Константинополе – главном городе восточной Византии. И восприемником, то есть крестным отцом ее, стал сам император. Бабушка возила внука на свою родину, на реку Пскову. Там ей было видение – три светлых луча спускались с небес. И бабушка предсказала, что на этом месте будет храм Святой Троицы. Так и вышло. И всегда, когда кто-то в России говорил: «Поеду (пойду) к Святой Троице», – то все понимали, что человек собрался во Псков. И в Новгороде они вместе побывали, и в Белгороде. И в Черниговской земле, на родине преподобного Анто-

ния, начальника (то есть начавшего, основавшего) русского монашества. Везде маленький Владимир видел, как любят бабушку, как она приветлива со всеми.

Во время его детства немного было в Киеве христиан, но были. И церковь была. Видел внук, как усердно молится бабушка, слушал молитвы.

А вот отец был другой. Владимир восхищался им. Лихой наездник, воин, охотник. Закаленный в походах, способный спать на сырой земле, владеющий и копьем, и мечом, и луком, он неустанно отражал нападения врагов на Русь.

Но главную разницу в них заметил и усвоил себе Владимир: его бабушку Ольгу люди любили, а отца, князя Святослава, боялись.

Рассказы о его битвах и походах дошли до наших дней. А воевать Святослав начал с пятилетнего возраста.

Да, совсем был младенцем, когда киевляне вышли навстречу печенегам. Святослава посадили на коня, дали в руки маленький лук. Натянул Святослав тетиву, выпустил стрелку в сторону врагов. Стрелка упала у ног коня.

Но воеводы сказали: «Князь начал битву, начнем и мы!»

Святослав – сын князя Игоря и великой княгини Ольги. Они – собиратели Киевской Руси, объединявшей племена славян (древлян, вятичей, радимичей...) от Волги (Итиля) до Дуная. Святослав отбивался от волжских хазар, половцев, воевал с булгарами, печенегами, защищая и укрепляя Русь.

Воевал и с греками. Вот сошлись их войска. Греки, желая хитростью выведать количество русских воинов, посылают грамоту, в которой говорят, что они не хотят воевать и готовы выплатить дань на каждого ратника и просят назвать их число. А русских всего десять тысяч. А греков сто. Святослав отвечает: «Нас двадцать тысяч». Греки радуются, значит, их в пять раз больше. И нападают. И тогда-то Святослав призывает воинов биться за Русь до последней капли крови. «Я буду в первых рядах и не пожалею своей головы». Отвечали ему воины: «Где твоя голова будет, там будут и наши». Именно тогда Святослав произнес великую фразу: «Мертвые сраму не имут». То есть покроются славой за свою героическую смерть.

И еще одно его выражение осталось в народной памяти: «Иду на вы», оно означало, что Святослав не нападал внезапно, не был коварен, предупреждал противника о своем приближении.

Труды круглый год

Взрослел Владимир в поездках по Руси с бабушкой или с отцом или с дядей Добрыней. Зимой – на санях, по льду замерзших рек, а летом эти же реки становились дорогами. Всюду встречали их с хлебом-солью, ведь княжеская власть защищала крестьян, рыбаков, плотников, охотников, бортников (пчеловодов) от нападений. Видел Владимир храбрых русичей в ратных подвигах, насмотрелся и в обычной жизни. Но обычной ли она была? Нет, и она была героической, полной тяжелых трудов.

Сколько надо сил, чтобы вырастить хлеб! Расчистить поля – то есть срубить деревья, – выкорчевать пни, распахать целину, засеять зерна, вырастить, сжать колосья, собрать в снопы.

Вывезти их, высушить, обмолотить, затем перемолоть зерна в муку. Нужны при таких трудах и кони, и плуги, мельницы, хранилища. Нужно еще заготовить на долгую зиму корм для животных, то есть накосить травы, засушить сена, сметать его в стога. И заготовить дрова для отопления домов, для бань. Выстроить конюшни для лошадей, хлева для домашних животных: коров, свиней, овец. У нас зимы длинные, не в Греции живем. И сколько все это требует трудов? Не счесть.

С малых лет трудились русские дети вместе со взрослыми. Для них даже наказанием было, когда их не брали с собой в лес или в поле. Или на рыбную ловлю. Тяжело вытаскивать

невод, а выбирать рыбу из сетей в самый раз. Пусть на сенокосе не большие грабли, а маленькие грабельки, все равно помощь. Воды из родника или колодца зачерпнуть пусть не полное ведро, а половинку, прополоть пусть не две грядки, а одну, для бани принести не охапку поленьев, а два или три, пусть, ведь все это помощь, все это на радость старшим. И ребенка готовит к взрослой жизни.

Девочки лет с десяти умели прясть и ткать, шили. Вышивали узоры на полотенцах, скатертях. Нянчились с младшими. Прибирали в избе. Конечно, и игры у русских детей были. Состязались в силе, в выносливости, бегали наперегонки, плавали в реках и озерах, лепили ранней весной снежных баб, а летом игрушки из глины. Никогда не сидели без дела. Слов даже таких: лень, скука, печаль – не знали. На совместные труды шли с песней. Были всегда бодрыми, смелыми. Но уж зато и вырастали сильными и умными.

Из варяг в греки

Государство не может жить, не общаясь с соседями, ближними и дальними. Оно от них зависит. С врагами воюет, с друзьями дружит. И торгует. Торговля вообще очень помогает развитию любой страны. Купцы везут в другие страны то, чем богата своя страна. А оттуда привозят то, чего нет у себя. Это взаимовыгодно. И познавательно. Как бы мы узнали о вере и обычаях других народов других стран, если б там не бывали? Был знаменитый южный «шелковый путь», проходивший из Китая через Индию, Пакистан, Ближний восток, но был и северный, так называемый путь «из варяг в греки», от Скандинавии через Ладогу, Днепр, Черное море до Византии. Главный город на пути – Киев. В него стекались богатства Русской земли. Всем была обильна Русская земля: меха, пушнина: соболя, белки, бобры, лисицы, мед, воск, лен, конопля. Из льна выделялись прочнейшие, красивейшие ткани, а из конопли вились такие крепкие корабельные канаты, что порвать их не могла упряжка быков.

Однажды, еще отроком князь Владимир проделал «греческий» путь. Отец и сам себя не берег, и сына закалял.

Весной в Киеве формировался караван судов. Главное судно древности – ладья. Она поднимала сорок – пятьдесят человек и несколько сотен пудов груза (Пуд – это шестнадцать килограммов). Караван охранялся княжеской стражей, дружинниками. Как не охранять – приднепровские степи были полны «лихих» людей.

Флотилия, караван судов собирался ниже Киева, когда весенняя водополища, паводок, поднимали воду. Трогались в «греческий путь». А по пути очень тревожные места – днепровские пороги. Прибрежные скалы стискивают течение реки, оно становится стремительным, бурным, вода кипит, захлестывает палубу, плыть опасно. Тем более с грузом. У тяжелой ладьи большая осадка, может напороться дном, «брюхом» на камень и затонуть. Облегчали ее, перетаскивая грузы на себе. Есть запись о том, что иногда пеший путь составлял шесть тысяч шагов. Нагляделся юный князь на этот изнурительный многодневный труд. Почти без сна, с напряжением всех сил. Но не унывали, шутили, подбадривали друг друга.

Пороги имели свои имена. Много погубил кораблей и товаров порог Неясытецкий, то есть ненасытный, далее опасный Вольный праг, а там Вильный и другие. Еще и постоянные набеги разбойников – сыродядцев. Так называли печенегов потому, что они ели сырое лошадиное мясо и мясо диких животных. Отбивались от них только у острова Хортица, будущего центра Запорожского войска.

Но вот, устье Днепра, море. Сейчас оно Черное, называлось раньше и Понтом Эвксинским и Русским. В нем большие штормы, крутые волны. Шли вдоль берегов. Попробуем представить круглосуточное сидение гребцов на веслах, когда не было попутного ветра для парусов, или он вообще был встречным.

Приходили в Константинополь, столицу Византии, Царьград. Дивились храму Святой Софии. Именно в нем приняла Святое Крещение княгиня Ольга. Посещали, конечно, царьградские врата, на которые, в знак победы, Олег Киевский прибил свой щит. Помните, у Пушкина, в «Песне о вещем Олеге»: «Твой щит на вратах Цареграда...»?

Конечно, сердце молодого князя было полно гордости за предков. Не думал он тогда, что на двадцать шестом году своей жизни византийскую веру примет и он сам, и вся подвластная ему Русская земля.

Перед рассветом

Больше, чем другие, воспеты в народном творчестве выдающиеся деятели России Александр Невский, Иван Калита, Димитрий Донской, Иван Третий, Иоанн Грозный, Петр Великий, Александр Суворов. Но только одного из них, Великого святого равноапостольного князя Киевского Владимира, народ назвал и продолжает называть Красным Солнышком.

В чем объяснение того, что так называли только Владимира? А в том, что он принес в Россию Веру Православную. Именно она сплотила Русь и создала Россию, страну, в которой мы живем. И без этой веры не было бы ни России, ни нас с вами.

Десятый век. Молодая Русь. Могучие леса, полноводные чистые реки, просторные пашни и пажити. Пашни – это поля, на которых вырастают хлеба, рожь и пшеницы, овес и ячмень, а пажити – это луга, на которых пасутся стада лошадей, коров и овец. Богатые ловли – промыслы рыбы на реках и море. Большие семьи. Казалось бы, что не жить? Но постоянно идут ссоры, драки, даже войны. Почему? Все же русские, все говорят на одном языке. Но язык один, а вера разная. А без веры нет жизни, нет понимания ее смысла. Кто верит в духов воды, в водяных, кто в русалок, кто в лесного лешего, кто еще во что. Стояли по городам и селениям идолы: каменные, деревянные, медные, в Киеве даже серебряный идол Перун с золотыми усами. Идолам приносились жертвы. Жертвы кровавые. Резали животных, окропляли идолов кровью. Думали, что смрадный, черный дым от сожжения трупов приятен языческим богам. Иногда жертвы им, страшно сказать, были человеческими.

Потихоньку, полегоньку, но неостановимо пробивалось понимание необходимости единобожия, ибо языческое многобожие не сплачивало людей. «Наш бог лучше вашего!» И к чему это приводило? Только к новым ссорам. Тем более, в памяти людей жила княгиня Ольга, бабушка Владимира. Она очень надеялась, что сын ее, князь Святослав, тоже станет православным. Но он, победитель язычников – хазар, печенегов, половцев, – сам остался язычником, хотя веровать во Христа никому не запрещал.

Княгиня Ольга учила вере христианской внука Владимира. Он слушал бабушку, но авторитетом для него, конечно, прежде всего был отец. С ним он бывал и в походах, и на княжеских пирах. Закаляя тело, защищая Русь, Владимир мало заботился о своей душе. Понятие греха как будто не касалось его. И то сказать, был тогда обычай на Руси – рождался сын, отец клал у его колыбели меч и говорил: никакого наследства я тебе не

оставлю, будет у тебя только то, что добудешь этим мечом. После смерти отца, борясь за престол, Владимир не остановился даже перед братоубийством. Коварно убил брата Святослава, взял в жены жену его Рогнеду. Увы, таковы были нравы в дохристианской Руси.

Но, как сказано в Писании: не хочет Господь смерти грешника, но желает его спасения.

Второй Павел

Почему в своем «Слове о Законе и Благодати» киевский митрополит Илларион называет Владимира Вторым Павлом? Павел – это апостол Иисуса Христа. Он был рьяным иудеем, врагом Христа. Когда иудеи побивали камнями диакона первомученика Стефана, Павел (его

звали тогда еще Савлом) стерег одежды убийц. Потом он был послан в Дамаск, чтобы и там преследовать христиан. По дороге он ослеп и услышал голос Бога, обращенный именно к нему. Пал на колени и каялся. Его привели под руки в Дамаск. Там он окрестился с именем Павла и прозрел, как говорится в «Деяниях святых апостолов», очами и телесными, и душевными. И вскоре во всей Палестине, во всем Средиземноморье, узнали: ярый гонитель христиан стал пламенным борцом за веру христианскую.

Точно такой же путь проделал и великий князь Владимир. Гонитель христиан, язычник, многоженец, мститель, он превращается в воина Христова, в смиренного раба Божия.

Помогли в этом превращении и детские воспоминания о бабушке Ольге. А то, что посеяно в детстве, обязательно даст всходы. К тому же, он уже был правителем огромной славянской страны, любил ее, искал единую веру, которая бы объединила славянские племена, помогла бы им выстоять в этом враждебном мире. Он всегда помнил завещание бабушки сыну, изложенное позднее стихами поэта:

«Святослав, блюди Отчизну!
Ухожу от бренной жизни.
В память матери-княгини не пируй
на шумной тризне;
Пусть мой дух не омрачает злой языческий обряд.
Надо мною пусть молитвы
христианские творят...»

Первые жертвы

Подарками, приносимыми языческим богам, были, в основном, животные – и дикие, и домашние. Никого не удивляли огромные костры, на которых сжигались трупы животных. Считали, что за эти жертвы «боги» пошлют на землю свои милости. Но были даже и человеческие жертвы. Кровью пропитался холм, на котором стоял идол, «бог» Перун с серебряной головой и золотыми усами.

Однажды киевляне вернулись из удачного похода и решили отблагодарить «богов». Жили в Киеве славяне, отец и сын, Иоанн и Феодор, они были христианами. Язычники Киева кинули жребий на того, кого надлежало принести в жертву Перуну. Выпало на сына Иоанна. Но на их пути встал Феодор: «Ваши боги – не боги, а идолы из дерева и камня. Они сделаны руками, что они могут? Ничего! Не отдам сына на бессмысленную гибель!» Толпа набросилась на христиан и их растерзала.

Известие об убийстве дошло до князя. Все в Киеве знали Иоанна и Феодора как людей добрых, приходящих всегда на помощь, помогавших нищим. И, может быть, впервые князь задумался, а нужна ли была такая жертва, кому она угодна? Богам? Но если боги поощряют убийство нужных Руси людей, хотят ли они добра Руси?

Выбор веры

Князь любил выходить на берег Днепра, глядел в беспредельные дали, вспоминал, как бабушка рассказывала ему про апостола Андрея, как он именно здесь установил на днепровской круче Крест и предсказал, что тут будет великий город. Да, город есть. А где Крест?

Владимир повернулся к сопровождавшим его дружинникам, боярам, к дяде своему, верному Добрыне. С ним он уходил от вражды братьев в Новгород и Швецию, с ним и вернулся:

– Что, Добрыня, что, братия, получается? Лют русские русскую кровь, мира даже между собой не видно. Неужели и дальше жить по пословице: «Живем в лесу, молимся пню»? Надо нам приходиться к единой вере. Иначе перессоримся. Надо?

– Надо! – одобрили князя его верные слуги. – Единая вера нужна, всех объединяющая.

– Но какую веру выбрать? И в Киеве, и по окраинам много разного: католики, мусульмане, иудеи. И все свою веру выше других ставят.

Долго совещались и решили, что веру надо выбирать не с чужих слов, а по своему рассмотрению и в тех странах, где эта вера является основной.

И были разосланы мудрые, «нарочитые», люди в разные стороны.

К русскому князю шли на поклон и католики, и магометане, и иудеи. Всем хотелось заслужить внимание могущественного русского князя. Всех он выслушал, никого не перебивал. Далее всех говорил с греческим философом. О приходе Иисуса Христа, Сына Божия, на землю, о Его крестной смерти, о Воскресении, о вечной жизни, которую надо заслужить в жизни земной. О том, что самая большая сила на земле – это не физическая сила, и не сила оружия, а любовь. Да, любовь. К Богу, друг к другу. И даже к врагам.

– К врагам? – изумился князь.

– Да, ведь и они люди, и они созданы по образу и подобию Божию, и они могут спастись через покаяние, исповедь, причастие. И, главное, не надо копить себе богатств на земле, надо копить сокровища на небесах. Как? Добрыми делами, заботой о нищих, прощением обид...

Разговор с греком

– Но как любить Бога, Которого не видишь? – спросил Владимир греческого философа.

– Да, не видишь. Но ощутить Его возможно. Он рядом с каждым человеком. Ты ведь ни разу не видел своей совести, но она есть у каждого. А совесть – это голос Божий в душе. Разве тебе никогда не было стыдно за что-то плохое, сделанное другим людям, и разве ты всегда был прав?

– Не всегда, – соглашался Владимир, – но я ведь князь, а князю все позволено.

– Для Бога нет ни князя, ни раба, ни воина, ни пахаря, все мы – создание Божие. Мы разные в жизни, но в одном, в главном, мы все равны: все мы смертны. Раз человек родился, значит, он умрет. И от этого нигде не скрыться. Бог – это как солнце. Как ни закрывайся от него, оно есть. Бог – это как воздух: он везде, мы дышим им, без него задохнемся, но его не видим.

– Но живут же люди без твоего Бога!

– Живут? Как? Разве это жизнь? Кругом жадность, зависть, мстительность. Но все равно Бог любит даже и таких грешников. Он создал человека, Он хочет его спасти. Но и человек должен хотеть этого, и надо торопиться. Ведь наша жизнь земная – искорка в ночи, а жизнь вечная – сияние солнца.

– Да, – отвечал князь, – мы верим в загробную жизнь. Мы провожаем своих убитых и умерших с почетом, кладем в могилы, в курганы все, что нужно: оружие, золото, одежды...

– Как раз это совсем не нужно. Все это сгниет, изоржавеет, превратится в прах. Одно нужно – спасти бессмертную душу. Все золото мира не стоит одной души. Подумай, князь, какие были великие государства в прежние времена, какие дворцы, олимпиады, где это все?

Слушал князь, внимал словам греческого философа, благодарил его, но все-таки пока не выбрал никакой веры. Решил ждать возвращения послов.

Вернулись послы. Нет, не припала им по душе никакая вера, кроме греческой, православной. «Где мы во время службы были, – рассказывали послы, – не знаем, на земле или на небе. Велик Бог христианский!»

И начали часы русской истории отсчитывать новое время.

Крещение князя и венчание

Казалось бы, чего проще: выбрали веру, зовите батюшек, объявляйте народу повеление князя. Тем более, власть его была непререкаемой. Но Владимир не хотел принимать веру, которая, как он думал, ставила бы его ниже византийских императоров. Он хотел, чтобы киевский престол был равен цареградскому. Послал в Константинополь требование императорам – отдайте мне в жены сестру вашу Анну. Они воспротивились – как так: христианка пойдет за многоженца и язычника.

Есть предание, что греки вначале пошли на хитрость – привезли вместо Анны красивую девушку-гречанку. Но обман открылся. Летописи рассказывают, что Владимир осадил главный греческий город в Крыму – Херсонес. Греки сопротивлялись, но Владимир перекопал трубы, по которым шла в город вода, и греки сдались. Он вновь повторил свои условия. Здесь, говорит летопись, Господь порастил Владимира слепотой.

Когда плачущая и страдающая царица Анна прибыла вместе со священниками в Херсонес, Владимир даже не смог ее увидеть. Анна просила его немедленно окреститься. Свершился обряд Крещения. «Во Христа креститесь, – пели священники, – во Христа облекохтеся». Этот обряд и поныне сохранился. То есть, мы не только погружаемся в купель, не только надеваем на себя нательный крестик, но и освобождаемся от первородного греха и всю свою жизнь посвящаем служению Христу.

Владимир прозрел и телесными очами, стал видеть, и душевными, то есть узрел свет Христов. Он сразу вернул грекам захваченный Херсонес, освободил их от уплаты дани. Был свершен обряд венчания рабов Божиих Владимира и Анны. И Анна стала первой и единственной законной женой князя Владимира. Именно она родила будущих страстотерпцев, первых русских святых Бориса и Глеба, любимых детей Владимира.

На русском Иордане

В Киеве появился первый митрополит, грек Михаил. С ним прибыли и греческие священники. Но уже стали появляться и русские священники. Они ходили по домам, рассказывали о вере православной. Конечно, людям было очень непросто отказаться от привычного почитания каменных и деревянных идолов-истуканов. Но что же эти «божества», вроде бы такие всемогущие, напивавшиеся мясом и кровью, что же они не смогли даже самих себя защитить?

Владимир решительно приказал уничтожать места жертвоприношений, сносить идолов с постаментов и бросать их в Днепр. Главного идола Перуна тащили к берегу и били палками. Кому-то было и жаль его. Когда он поплыл по течению, некоторые бежали за ним и кричали: «Выдыбай (то есть выплыви), боже!» Верили, Перун вернется, нет, он плыл и плыл как обыкновенное бревно.

И вот – солнечное утро, начало августа. Первый Спас, как он именуется. Накануне было объявлено всем: такова воля князя и дружины его: быть всем в белых одеждах на берегу Днепра и притока его Почайны. Священники отслужили главную службу веры Православной – Литургию и приступили к Крещению. Мужчины и женщины с детьми на руках входили в воды русского Днепра, как первохристиане в воды евангельского Иордана, в котором Святое Крещение принял Иисус Христос.

В великом умилении смотрел Владимир на обращающихся в христианство киевлян. Воздел руки к небесам и воскликнул: «Господи Боже! Призри с небес и виждь и посети виноград сей, его же (который) насадила десница (рука) Твоя!»

Десятина

Прибыли из Византии искусные мастера каменных дел. Помощники из русских людей учились у них и оказались так способны и переимчивы, что скоро по всей Руси стали возводиться каменные храмы. Одним из первых вознесся к небу Десятинный храм. Как раз у того места, где свершалось Крещение. И улица стала называться Крещатик. А деньги на строительство выделил из княжеской казны сам князь. Десятую часть.

Он хотел и больше вложить денег, но митрополит Михаил сказал, что именно такая, десятая, часть от доходов, установлена издревле. Пожертвовать больше – расточительство, меньше – жадность. Десятую часть от своих доходов вносили на церкви и дружинники, и бояре, и купцы, и служивые люди. И бедные люди приносили свои копеечки. И с такой скоростью строились церковные здания, что уже в начале следующего, одиннадцатого века, современники говорили, что в одном только Киеве свыше трехсот церквей. А по красоте сравнивали Киев с Константинополем и Римом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.